

В конце концов, это звучало слишком нелепо, и казалось, что он просто придумал причину, чтобы поцеловать его.

Но иногда создавалось впечатление, что он действительно пришёл за поцелуем, и больше ни за чем.

— Сегодня вечером вернёшься? — спросил Цзин Шо.

— Конечно, — ответил Дуань Юньшэнь.

Не знаю, что на него нашло, но Цзин Шо сказал:

— Может, дам тебе шанс укусить меня в ответ?

Дуань Юньшэнь: !!

Если ты об этом, то я готов!

— Что мне нужно сделать, чтобы получить этот шанс? — спросил Дуань Юньшэнь.

— Ничего, — ответил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ???

— Просто так можно укусить? — уточнил он.

Цзин Шо не ответил, но, судя по его взгляду, это было именно так.

Дуань Юньшэнь получил двойную возможность — отомстить и продлить жизнь. С одной стороны, он думал, не подставляет ли его тиран, с другой — в душе ликовал.

Он колебался, рассматривая Цзин Шо.

Тот, казалось, пока не собирался передумывать.

Дуань Юньшэнь осторожно приблизился и коснулся губами губ Цзин Шо.

В голове раздался звук системы: сегодняшняя задача выполнена.

Он сглотнул и, набравшись смелости, укусил нижнюю губу Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь нервничал.

Если бы он нападал исподтишка, то, вероятно, просто бросился бы вперёд, укусил и убежал.

Но когда Цзин Шо открыто разрешил ему укусить, он почувствовал себя неуверенно, словно стоял на ловушке.

Он слегка прикусил губу.

Не решаясь приложить силу.

Потом снова прикусил.

Было жаль упускать такой шанс отомстить.

Цзин Шо позволил Дуань Юньшэню прижаться к его губам, терпеливо ожидая, пока тот разберётся со своими мыслями.

Они были так близко, что он снова почувствовал лёгкий аромат, исходящий от его наложницы.

— Ох, — произнёс Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь слегка укусил, было немного больно, но крови не было.

Я не трус, я укусил.

Он отстранился, подумал и, глядя на Цзин Шо, сказал:

— Спасибо, Ваше Величество.

Цзин Шо был спокоен:

— Это ты сам не стал кусать.

Нет, я укусил!

— Если всё, можешь идти, — сказал Цзин Шо.

Дуань Юньшэню показалось, что что-то не так, он чувствовал, что тиран, кажется... стал менее довольным.

Ты сам разрешил мне укусить?

Почему, когда я укусил, ты рассердился?

Но раз ему приказали уйти, Дуань Юньшэнь не мог оставаться. Цзин Шо смотрел, как тот покидает дворец.

Если ты получил то, что хотел, вернёшься ли ты сегодня ночью?

Дуань Юньшэнь не мог понять, что случилось с его императором, и, выйдя из дворца, продолжал размышлять.

Возможно, он слишком углубился в мысли, потому что столкнулся с кем-то на пути.

Подняв голову, он увидел князя Цзя Цзин И.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин И улыбнулся:

— Как совпало, снова встретил тебя, маленький евнух, заблудившись.

Дуань Юньшэнь: ...

Он подумал: тебе просто не повезло, потому что я тоже не знаю дороги!

Внешность Цзин И была довольно приятной, мягкой и элегантной, как бамбук или сосна, создавая ощущение благородства и достоинства.

К тому же Цзин И и Цзин Шо были связаны кровными узами, и их лица имели некоторое сходство. Если Цзин Шо был красив почти как демон, то его дядя тоже не мог быть некрасивым.

Но Дуань Юньшэнь всё равно не испытывал к нему симпатии.

Он и Цзин Шо были на одной стороне, Цзин Шо и великая вдовствующая императрица временно были на одной стороне, а великая вдовствующая императрица и Цзин И — противники.

Таким образом, этот человек был врагом.

Цзин И, как обычно, заблудился во дворце и попросил Дуань Юньшэня показать дорогу. Тот сказал, что тоже не знает, и Цзин И предложил идти вместе.

Дуань Юньшэнь сдался и пошёл с князем бродить по дворцу. Тот, казалось, был очень общительным и спрашивал: откуда ты, маленький евнух, и куда идёшь.

С востока Тан, на запад за священными писаниями.

Внутренне посмеиваясь, он всё же ответил честно: только что обслуживал императора за обедом, теперь возвращаюсь к главному евнуху с отчётом.

Цзин И, услышав это, улыбнулся:

— Маленький Шо не доставил тебе хлопот?

Дуань Юньшэнь, услышав ласковое «маленький Шо», на мгновение застыл и не смог сразу ответить.

— Значит, доставил, — заключил Цзин И.

— Нет, Ваше Величество добр, — ответил Дуань Юньшэнь.

Он не только кормил меня, но и чуть не довёл до смерти!

Цзин И усмехнулся, не углубляясь в тему, и достал из кармана пакет из промасленной бумаги с пирожными.

Дуань Юньшэнь: ...

Он украдкой взглянул на пирожные внутри пакета, которые выглядели невзрачно.

Понюхав, он почувствовал приятный аромат.

Цзин И, словно заманивая ребёнка, сказал:

— Из старой пекарни в столице. Ты, маленький евнух, всегда во дворце, может, не видел таких. Не смотри, что выглядят неказисто.

— Они вкусные? — спросил Дуань Юньшэнь.

— Должны быть чуть вкуснее, чем то, что готовят дворцовые повара... совсем чуть-чуть. — Цзин И показал расстояние между большим и указательным пальцами. — Если бы они были

невкусными, зачем бы я принёс их во дворец, когда здесь можно есть пирожные от дворцовых поваров.

Дуань Юньшэнь снова понюхал, и его немного потянуло на них. Вспомнив прошлый раз, когда ему дали кусочек пирожного «Восемь драгоценностей», и увидев, как Цзин И делит угощение, он уже начал думать, как вежливо отказаться.

Цзин И достал пирожное.

— Я не буду, — сказал Дуань Юньшэнь.

В тот же момент Цзин И положил пирожное себе в рот.

Дуань Юньшэнь: ??

— Что? — спросил Цзин И.

Дуань Юньшэнь: ...

Убейте меня, прямо сейчас!

Он хотел спрятать лицо в ладонях.

Вот что значит быть жадным. Позор.

Почему тиран не довёл меня до смерти, почему?!

Цзин И, казалось, был в хорошем настроении, и, глядя на Дуань Юньшэня, вдруг понял, почему тот может оставаться рядом с Цзин Шо.

На него просто приятно смотреть, особенно когда его дразнишь.

Ничего общего с тем, что говорят снаружи: «иноземная демоническая наложница, знающая технику колдовства ву-гу и искусство постели».

Пока Дуань Юньшэнь был готов провалиться сквозь землю от смущения, они, сами того не зная, прошли мимо места, откуда доносились крики.

Дуань Юньшэнь насторожился.

Поскольку он шёл с Цзин И, то просто бродил без цели, надеясь встретить других слуг, чтобы передать им князя.

Поэтому он не знал, где они находятся.

Дуань Юньшэнь не знал, но Цзин И знал, ведь это он направил их сюда.

Дуань Юньшэнь, бродя без цели, легко поддался направлению Цзин И.

Крики были душераздирающими, и Дуань Юньшэнь почувствовал холодок по спине, словно звук был жутким.

Он сглотнул, а Цзин И рядом с удивлением произнёс:

— Как мы сюда попали.

— Где это? — спросил Дуань Юньшэнь.

Цзин И улыбнулся:

— Ты не знаешь? Это Сад Возвращения Души.

Во дворце не было места под названием «Сад Возвращения Души», это место изначально называлось «Сад Фанфэй», а «Сад Возвращения Души» — это просто народное название.

Это место было уединённым, с множеством растений и искусственных гор, и если кто-то во дворце был неугоден, его могли засунуть в мешок, избить до смерти здесь, и никто бы не узнал. Обычно тела находили только когда они начинали разлагаться.

— Может, ты не понял, насколько это серьёзно, здесь погибли и нелюбимые принцы, и наложницы, — продолжил Цзин И.

Дуань Юньшэнь широко раскрыл глаза:

— ??! Принцы погибали, и никто не вмешивался?

Цзин И усмехнулся:

— Ты думаешь, каждый император был как маленький Шо, у которого во дворце только одна наложница? Раньше у императоров были гаремы из трёх тысяч красавиц, и нелюбимые принцы и наложницы были как капуста на рынке — потеря пары кочанов не страшна. Если император не приказывал расследовать, слуги могли просто сказать, что они внезапно заболели, и вынести их для захоронения.

Дуань Юньшэнь, услышав, что здесь погибло так много людей, почувствовал, что место стало мрачным и наполненным призраками, вспомнив, как его самого однажды призрак вернул во дворец...

Нет! Нужно срочно вышить защитный талисман для тирана!

Он натворил много зла, вдруг его утащат призраки?

Цзин И продолжил:

— Но самое известное — это то, что наш император убил здесь свою мать и нерождённого младшего брата. Говорят, после этого здесь начали появляться призраки, и тогда это место стали называть Садам Возвращения Души.

Дуань Юньшэнь:

— ...Что?

<http://bllate.org/book/16211/1455579>